

Нина Астафьева

19 НОЯБРЯ 2019

Когда возраст не указ: 103-летний слепой ветеран самостоятельно гуляет по Сестрорецку

Валентин Росляков рассказал «ПД», что поддерживает его на плаву

В 2017 году Валентину Прокофьевичу Рослякову было присвоено звание Почетного гражданина Сестрорецка. В 2016-м отставной инженер разменял свой второй век, а в январе он отметит свое 104-летие. Это тот самый случай, когда регалии не успевают за народной любовью и уважением, и чтобы снискать их, вовсе не нужно быть знаменитым артистом или политиком. Корреспондент «Петербургского дневника» вышел вместе с Росляковым на его традиционную прогулку и был впечатлен тем ореолом заботы, которым ветерана окружили сестроречане.

Поздороваться с Валентином Прокофьевичем считает должным каждый прохожий, а за право проводить его домой возникает настоящая конкуренция. В свои 103 года, несмотря на полную потерю зрения, ветеран гуляет самостоятельно, уверенно отыскивая дорогу на мост через Водосливный канал, который местные жители называют речкой Шипучкой. А когда устает ходить – отжимается от столба. Может быть, это совсем не то же самое, что отжимания от пола, но это дает полноценный отдых ногам.

Голодное детство

В биографии Валентина Рослякова нашлось место и Гражданской войне, и, конечно, Великой Отечественной, и послевоенному сельскому труду, и, наконец, культурно-просветительским лекциям для молодых жителей Курортного района.

«Родился я в деревне Коптево Рассказовского района, это Тамбовская область, – рассказывает во время прогулки Валентин Росляков. – И первое, что помню, – это голод 1921 года. Страшная засуха, которая поразила Тамбовскую область и Поволжье. Тогда умерли два моих старших брата и сестренка, я остался один. Умер и наш отец. Мама мне потом объяснила, что умер он из-за курева и строго-настрого наказала никогда не брать в рот папиросы. Я ее послушался».

По словам Валентина Рослякова, революция 1917 года на жизни в деревне особо не сказалась: на селе каждый сам себе хозяин, и режим ему не указ. Если люди сами себя кормят, сами шьют сапоги, им нет никакого дела до правителей. Два главных предмета одежды были: шуба, вернее, дубленка, и штаны. Шубу надевали с первыми же холодами и носили до весны, а штаны были холщовыми. Вот только с обувью была беда. «Из-за лаптей все ноги израненные, в цыпках, и никаких лекарств, никаких врачей. Мама их смазывала кислым молоком, вот и все лечение. Мы поэтому из реки не вылезали все лето».

Тут на мостике остановилась целая семья – мама и трое детей: «Здравствуйте, Валентин Прокофьевич!» Ветеран в ответ поздоровался с каждым. Отсутствие зрения ему вовсе не мешает знать своих добрых знакомых по именам. Молодая мама поведала, что у детей все в порядке, потом украдкой перекрестила ветерана. Сам он сказал корреспонденту «ПД», что в церковь не ходит. Село Коптево и соседняя с ним Кобылинка оказались в самом центре Тамбовского мятежа. А разгромили его примерно так же, как показано в «Свадьбе в Малиновке». Григорий Котовский прикинулся офицером от Деникина, приехал к предводителю мятежа Антонову якобы на секретные переговоры. Во время совещания всех антоновцев перестреляли. «Сам я Антонова видел один раз, зимой 1921-го, когда он проезжал через наше село на санках. А Кобылинку потом переименовали в Котовское».

Жизнь командира

После мятежа от села Коптево почти ничего не осталось. Валентин Росляков оказался в колхозе, туда же собирался возвращаться из армии. Служить довелось в танковых войсках, а демобилизация пришлась на 1937 год. В свои 21 год Валентин был уже активным комсомольцем, кандидатом в члены партии. И командиром танкового расчета. «Зачем тебе с такой головой и в колхоз? Иди лучше в военное училище, – сказал замполит».

Валентин окончил Смоленское военно-политическое училище, стал заместителем командира по политической части. Наступил 1939 год, все ждали войны с Германией. Как рассказал бывший танкист, сначала с немцами собирались сцепиться из-за Чехии, с которой был договор о взаимной помощи. Танковый полк собирался войти в Чехию на случай

вторжения туда Германии, но советских танкистов не пропустили поляки. А воевать с Польшей, когда на горизонте война с немцами, значило ослабить силы. Потом, когда СССР уже вошел в Польшу, Гитлер подсунил Сталину пакт Молотова-Риббентропа. Вот и получилось, что советские танкисты, которые в 39-м году несли службу у западных границ, в 1941-м оказались предельно далеко. Росляков, например, – в Армянской ССР и даже южнее – в Иране, где требовалось отсечь немецкие войска от нефтеносных районов.

Молодой командир участвовал в боях за освобождение Белгорода, Харькова, территорий Прибалтики, Восточной Пруссии. В одном из кровопролитных сражений в августе 1944 года в его батальоне осталось всего четыре танка Т-34, танкисты вместе со своим командиром подбили 12 из 16 немецких «тигров», потеряв только одну машину.

Войну расчет Рослякова закончил в Штеттине, то есть нынешнем Щецине. Его сослуживцы уехали на родину. А самому Валентину пришлось остаться в Германии, откуда его потом перебрасывали то в Венгрию, то в Австрию. «Служил я комендантом Северного района, – рассказывает Валентин Прокофьевич. – Это города Грайфсвальд, Штральзунд, Вольгаст и остров Рюген. Сложностей не было, потому что немцы народ послушный и законы уважают. Даже те законы, которые мы им написали. Приходилось, в основном, решать организационные вопросы с местными властями да разбираться с нашими солдатами, если он попадали в наш корпус из другого района. Ну еще собирать информацию, сколько человек с нашей стороны сбежало в Западную Германию. К счастью, в Германию мне уже разрешили ехать с семьей».

Говорящие часы и помощь людей

Валентин Росляков был женат дважды. От первого брака у него осталась падчерица Ирина. Сейчас ей и самой за 80. В недавнем прошлом женщина перенесла инфаркт, поэтому на прогулку Рослякова выводить она не может. Но они справляются вдвоем, а где не могут – помогают люди из собеса и просто местные жители. И это даже не почетная обязанность, это – счастливое право. Впрочем, и помощь сводится скорее к подстраховке. Спуститься с третьего этажа, найти выход из подъезда, сход на тротуар, дорогу на мостик – все это Росляков может сам, с помощью своей трости. Чтобы не перепутать время выхода на прогулку, администрация подарила ему говорящие часы.

В Сестрорецке Валентин Росляков живет уже сорок лет: его второй женой была сестроречанка. А между ГДР и Сестрорецком было Ольгино. Там военный пенсионер Росляков занимался своим любимым крестьянским трудом, растил яблони и ягоды. Жаль, что дом потом снесли под какое-то строительство.

100 грамм в обмен на вино

«Труд на свежем воздухе, много движения, никакого курения, – так отвечает Росляков на банальный вопрос: что нужно, чтобы стать долгожителем. – Водку я до войны и в рот не брал, а на фронте свои 100 граммов обменивал на вино. На передовой солдатам давали водку, а во втором эшелоне – вино. И я специально ходил меняться со знакомым старшиной. Когда я переехал в Сестрорецк, то ежедневно, в любую погоду, гулял по парку 3-4 часа. Транспортom не пользовался никогда: даже в аптеку или на кладбище ходил пешком, ведь ноги нам даны, чтоб ходить, а не чтобы их на тачках возить. А сейчас у нас детей возят до крыльца школы и даже ста метров не дают им пройти самостоятельно».

Секретарь Совета РОО МПК «Сестрорецкий Рубеж» Елена Михайлова рассказала, что Валентин Росляков и сейчас ведет очень активную жизнь, помогая воспитывать молодое поколение: «Если мы договариваемся с ним встретиться, чтобы поехать куда-то, Валентин Прокофьевич ждет нас у подъезда. Ни разу не было случая, чтобы он опоздал, хотя ему, незрячему, приходится спускаться с третьего этажа. Он очень старается держать себя в форме. Настоящий полковник.

Мы пока не обсуждали будущий парад в честь 75-й годовщины Победы, но, конечно, он будет принимать в нем участие. Дальние поездки для нас не проблема. Недавно мы даже ездили с ним в Лугу на День артиллерии. День танкиста отмечаем в Сестрорецке.

Главное событие года для нас – реконструкция на «Сестрорецком рубеже». Ее неизменно открывает Валентин Прокофьевич. Как и всевозможные круглые столы по воспитанию молодежи, фестивали, патриотические конкурсы и прочее».

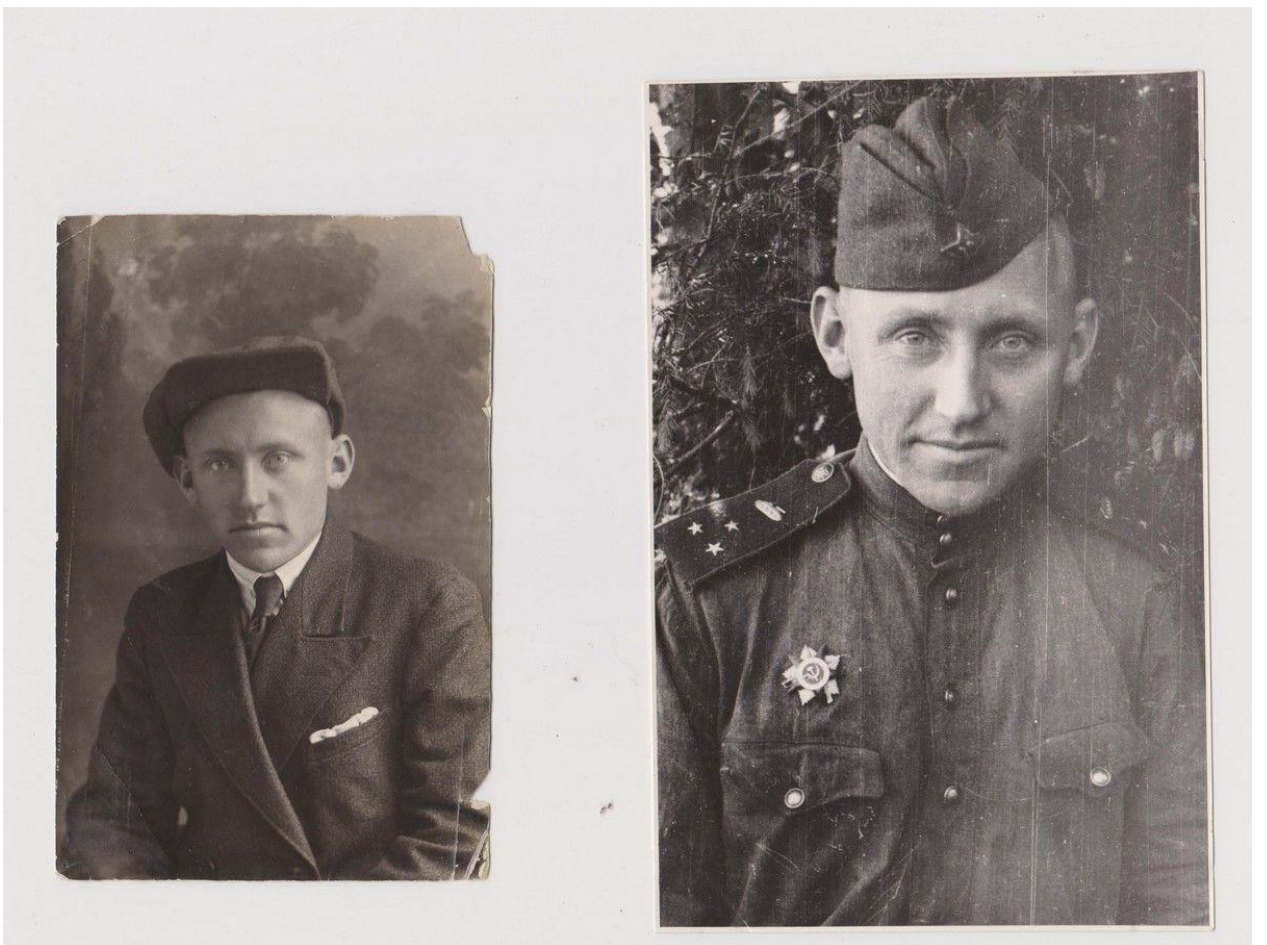

Фото: Роман Пименов/ «Петербургский дневник»/ личный архив героя публикации